

САМООРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

А. В. Зырянов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

А. Н. Бабенко

Третий арбитражный апелляционный суд, г. Красноярск

Настоящая статья посвящена проблеме теории и практики государственного управления в современных условиях. Актуализация осуществляется посредством поиска нового парадигмального подхода к его изучению, что имеет целью определить исходные моменты, касающиеся вопроса соответствующей оптимизации и повышения эффективности. Произведенный анализ соотносится с критикой «классического» (механистического) подхода в силу его эволюционной ограниченности и кризисной предрешенности. В качестве альтернативы усматривается возможность применения постнеклассического методологического аппарата со свойственными ему синергетическим подходом и теорией самоорганизации, обогащающих государствоведческие изыскания в области государственного управления умозрительными установками относительно синергизированности субъектно-объектных отношений, принципами длящегося становления и динамической устойчивости. Сформулировано положение о единстве форм общественного порядка – самоорганизации, организации и средств их обеспечения – государственного управления.

Ключевые слова: *государство, управление, самоорганизация, кризис, развитие.*

Многовековая методологическая и идеологическая традиция государственного управления сформировалась в рамках детерминистской парадигмы, основанной на идее государства как сбалансированной системы (механизма). Линейное измерение социальных процессов создало иллюзию возможности проектировать будущее многокомпонентных «управляемых объектов» и получать необходимые результаты «управляющими субъектами» в соответствии с предусмотренными параметрами проекта. По этой причине практика строгого социального контроля – «управление обществом» кажется приемлемой и оправданной. Целью подобной руководящей деятельности является поддержание установленного порядка и восстановление его в случае нарушения. Достаточно, например, лимитировать энергию со скоростью достаточной для достижения определенного предела или установить на пути спонтанного потенциала номинальные или реальные ограничители. На самом деле, порядок будет существовать в такой системе в течение некоторого времени, но ее прогрессивное развитие будет замедляться или даже будет ликвидировано. Общество и государство, в котором порядок реали-

зуется указанным «механическим» способом, являются закрытыми, замкнутыми со всеми вытекающими из этого состояния последствиями [3, с. 64].

Неклассический этап развития науки выдвинул новую парадигму управления. Новая система когнитивных идеалов и норм обеспечивает значительное расширение поля контролируемых объектов, открывая пути развития сложных саморегулируемых систем. Такие объекты характеризуются многоуровневой организацией, наличием относительно автономных и переменных подсистем в движении, массовым стохастическим взаимодействием их элементов, наличием уровня управления и обратных связей, обеспечивающих целостность системы. Определено, что сложная динамическая система (состояние) способна обеспечить устойчивость своей внутренней структуры (механизма) с определенными (запоминаемыми ею) изменениями в окружающей среде (обществе). В главной роли выступает информация об отклонениях и методах их нормализации. Распределение и связывание этой информации в памяти системы и ее движение по замкнутому обзору обратной связи является саморегулируемым ме-

ханизмом. Неклассический кибернетический подход к управлению социальными системами вывел парадигму управления за рамки механистической, но идеологические ориентиры «консервативной» стратегии и тактики управления не были преодолены. «Линейность», «следование установленному порядку», «замкнутый цикл», «возвращение в норму», «постоянство», «сохранение» – все это из словарного запаса равновесной динамики.

Постнеклассическая наука ставит на первый план концептуальные синергетические категории: «открытость», «неравновесность», «нелинейность», «сложность» и т.д., управленческая мысль относительно общества и государства уходит от «рычажно-механических» мировоззренческих установок. Современная метафора общества как окружающей среды, которая образует функциональную подсистему-государство (с собственной системной функцией (нелинейной функцией) – правом), представляющая собой быстрый поток с неожиданными поворотами во времени и пространстве, хаотичной, но в то же время предопределенной в каждой зоне своей турбулентности. Можно найти более успешную метафору, но общее значение состоит в том, что управление призвано не успокаивать движение жизни, а упорядочивать жизнь в неравновесной среде [3, с. 68].

В широком употреблении государственное управление определяется как сознательное, систематическое, специально организованное действие власти на общество с целью упорядочения и совершенствования его социально-функциональной структуры в процессе развития и реализации поставленной цели. Однако это определение явно соответствует «классическим» позициям. Общество и все процессы, происходящие в нем, играют роль объектов администрирования. Цель управления состоит в том, чтобы упорядочить их соответственно достигаемой цели. Считается, что эта цель определяется определенным субъектом, который знает, каким должно быть общество, и способен влиять на него в процессе достижения этой цели. Таким образом, субъект государственного управления ставится над обществом и призван решить его судьбу. Трагические результаты практической реализации такого подхода к управлению история, в том числе новейшая, не только знает, но и, к сожалению, предуготовливает.

Постнеклассическая парадигма определяет место субъекта управления в структуре общества. Непосредственно участвуя в общественной жизни, он живет этой жизнью, его проблемами, организован в процессе социальной самоорганизации и реализован в организации того окружения, в которое входит. Социальные изменения вносят коррективы в структурные и качественные характеристики субъектов и объектов управления, не противопоставляя, но синергизируя субъект-объектную связь.

В связи с этим процесс государственного управления раскрывается в новом свете. Объективно он берет свое начало не в одном высшем пункте социального пространства, а в разнообразии микроуровневых локусов социальной самоорганизации. Спонтанно возникшие в процессе преодоления кризиса, при прохождении индивидуумами бифуркационных состояний параметры порядка согласуются как с государственными, так и с частными интересами в обществе и приобретают значение устраивающих (организующих) или направляющих и регулирующих движение (управляющих) факторов. Во время взаимодействия локальных социальных формирований выбираются параметры порядка, которые координируют отношения и поведение элементов системы (государственных органов) следующего и следующего организационного уровня вплоть до высших должностных лиц государственного аппарата. Таким образом, в синергии самоорганизации, организации и управления формируется самоуправляющаяся система государственной организации.

В связи с новой парадигмой цель управления определяется исходя из требований и возможностей самоорганизованной системы осуществлять формирование и развитие, необходимости содействия раскрытию потенциала и координации интенсивности и направления динамики саморазвивающихся локальных процессов, когда изменяется окружающая среда их функционирования. Конечная цель государственного управления заключается в обеспечении прав, свобод и условий для жизнедеятельности человека как вида. Все системы управления, независимо от их организационного уровня, должны быть сосредоточены на этой цели. Тренд современного государственного управления: от принуждения к побуждению [2, с. 129].

Новая парадигма процесса государственного управления и его форм сосредоточена на сложном (открытом, нелинейном) способе построения отношений с элементами самоорганизующейся системы, деятельность которой «сплетена» из экстремальных, адаптивных состояний и процессов. Концепция управления должна учитывать альтернативное социальное развитие и поведение в критической области параметров системы путем наложения значительных ограничений на внешние эффекты. Можно сказать, что не может быть внешних воздействий, которые могли бы «навязать» такое поведение, которое не предусмотрено потенциальной структурой государственной системы.

Для изучения характера и динамики отношений самоорганизации, организации и управления мы проведем сравнительный анализ их проявлений в процессах различных этапов жизненного состояния системы с использованием двух типов моделей. Тип А – это «организмическая модель», показывающая последовательные фазы процесса государственного становления, имеющая границы его развития и существования в реальном времени. Назовем ее «фатальной» моделью. Тип В – это «альтернативистская модель», открытая для движения в будущее. Спонтанное появление как первой, так и второй происходит одинаково – в хаосе разнонаправленных движений социальных индивидуумов и их групп, определяемых их собственными требованиями и интересами. Области порядка, образующиеся в этом хаосе, связаны с долгоживущими социальными факторами (архетипами, убеждениями, традициями и т.д.). Кооперация начинается в момент критического напряжения (кризиса), вызванного неопределенностью в удовлетворении жизненных потребностей. Вектор скоординированного (когерентного) движения формируется в точках бифуркации в результате появления притяжения волантных мод с участием отдельных элементов в общем потоке постановки цели. Организация и управление в этом процессе включаются в самоорганизацию как особые случаи, проявляющиеся в момент выбора личности [4, с. 120].

С установлением системной целостности происходит процесс формирования его фундаментальных качественных свойств (форм правления), определяющих ее особенности, самоопределенность относительно других го-

сударствообразных системных образований. В этом процессе формируется канал связи для движения компонентов и стабильных рабочих параметров порядка, который является началом организационной системы государства и основой формирующейся подсистемы управления.

По мере того, как система достигает зрелости, возрастает ценность организации и управления. Зрелость системы наступает в конце формирования ее организационной структуры, включающей в себя подсистему управления (механизм государства). Затем качество государственных процессов в исследуемых моделях начинает специфицироваться. В первой модели его конфигурация приобретает конечный характер, во второй движение продолжается в восходящем направлении. Каковы механизмы, ответственные за эти различия?

Образованная государственная система (модель первого типа) характеризуется изоляцией по отношению к другим системам, жестким детерминизмом компонентных связей, определенностью соотношения линейного развития процессов и их обратимостью. Созданную организацию поддерживает ее система управления, предметом которой являются отклонения от параметров порядка установленных в структуре, и возможные дисфункции, которые определяются как патология и угроза целостности. С точки зрения классического подхода в теории управления этот этап системной жизни признается оптимальным, где основная задача заключается в сохранении организации. Эта формулировка указывает на организацию и управление в виде доминирующих процессов в системе и противоречащих ее самоорганизации, так как именно она является производителем отклонений от рамок поддерживаемого порядка [1, с. 98].

Реальная социальная практика опровергает подобные отношения, поскольку процесс самоорганизации не может ни сдержаться, ни тем более остановиться. В ситуации замыкания системной самоорганизации проявляется внутренняя максимизация энтропии. В результате колебания разрушают консервативные (костные), застойные компоненты организации и управления, препятствующие трансформации системы. Если консерватизм организации (формы государства) устойчиво поддерживается системой управления, процессы самоорганизации проявляются в ее дез-

организации. Система государственного управления, теряя эффективность государственно-политической строя, переходит в фазу функционирования в режиме деградации. Если на этой стадии продолжаются попытки субъекта управления сохранить параметры порядка, который изжил свою полезность, то система переживает кризисную ситуацию. Эта ситуация больше не может быть решена из-за истощения возможностей адаптации бывших гомеостатов, и система находится в состоянии значительного дисбаланса. Колебательный эффект заканчивается кризисом, коллапсом системы.

Во второй модели качество отношений между самоорганизацией, организацией и управлением отличное. Целью управления является не поддержание статического порядка, а самоорганизация, проявляющаяся в непрерывном процессе формирования государства, то есть динамической организации, динамической устойчивости.

Напомним, что в соответствии с антропным принципом основным источником восходящего движения государства и общества является свободно развивающаяся духовно и познавательно активная личность. Если в первой модели свободы человека (возможности развития человеческих ресурсов) ограничены жесткими рамками условий функционирования того или иного государственного режима, то во втором варианте контроль направлен на расширение жизнеутверждающей свободы человека за счет более быстрой адаптации, отказа от чрезмерно стабилизирующих параметров порядка, а также преодоления отклонений индивидов и групп (объединений) для обеспечения свободной самоорганизации социально-продуктивных индивидов [4, с. 148].

Таким образом, обе модели указывают на важность самоорганизации как методической основы для анализа процесса становления и формирования динамической государственной системы. Качество формы государства проявляется как частный случай самоорганизации, момент фиксации параметров порядка на промежуточных этапах развития, что означает системную предопределенность к достижению новых качественных свойств. Система управления работает как инструмент для поддержки динамической устойчивости. Если управление является примитивным, то есть воля субъекта направлена на закрепление ор-

ганизации на одном из уровней развития государственной системы, самоорганизация преодолевает системный консерватизм через дезорганизацию, а система или ее части снова (часто через кризис и катастрофу) включаются в текущий процесс развития общества в виде умоэмеральных образцов организационной структуры. Надо сказать, что представленная здесь модель полностью коррелирует с формированием человеческой цивилизации и человекомерных систем в целом, в масштабах исторического времени.

Далее представляется актуальным обратить внимание на следующий предмет анализа, связанный с актуальной проблемой стратегии и тактики государственного управления в их отношении к экстремальным условиям и процессам. По сути, мы сосредоточимся на антикризисном управлении в его широком смысле.

Можно сказать, что идея кризисного управления глубоко противоречива. Если, как уже упоминалось, кризис – это разряд предельного состояния и момент самоорганизации, то антикризисное управление предполагает нейтрализацию этого разряда и соответственно погашение процесса самоорганизации. В то же время критическое состояние государственной системы является трудным испытанием для людей, находясь в опасности, вряд ли кто-то признает целесообразным вверение собственной судьбы воле случая даже из-за возможного «светлого» будущего. При решении этой дилеммы, очевидно, необходимо выделить две основные задачи управления: 1) предотвращение экстремальных (кризисных) ситуаций, угрожающих переходом в катастрофу (собственно антикризисное управление); 2) поддержка системы, переживающей кризис, в ее преодолении крайнего состояния в оптимальном векторе или, по крайней мере, с меньшими социальными и человеческими потерями (экстремальное управление). Исходные точки этого подхода: можно предотвратить крайности, связанные с социально-патологическим поведением людей, ошибками в деятельности или бездействии; уменьшить разрушительную силу кризиса, сознательно поддержать адаптивность системы; поддержать государственную систему в сохранении и раскрытии «ментально-генетического» потенциала и, исходя из этого, выйти из кризиса в вектор трансформации; нако-

нец, можно использовать энергию кризиса в социально полезных целях [5, с. 307]. Таким образом, тактика государственного управления базируется на постепенном движении системы в процессе ее формирования и развития, которое проявляется в различных отношениях самоорганизации, организации и управления.

Фактическое состояние государственной системы – это пульсирующий ритм процессов дезорганизации и организации по определенным параметрам. Выйти за пределы своей суверенной деятельности государственной системе препятствуют организационные ограничения реализации ее экспансивного потенциала, специфика которого обусловлена экономическими, политическими, научно-техническими и идеологическими ресурсами (в случае избыточности ресурсов организационные ограничения реализации экспансивного потенциала отсутствуют). Воздействие на систему деструктивных внешних факторов также контролируется этими параметрами, дозируя соответствующее воздействие в пределах необходимости и достаточности для проектирования и обслуживания защитных механизмов.

Форма правления, система государственного управления являются границами гомеостаза, которые соответствуют параметрам внутреннего порядка. В случае спонтанного отказа защитных механизмов (флуктуаций) и / или преодоления их сопротивления элементами окружающей среды происходит прорыв границ гомеостаза, что создает локальную или системную кризисную ситуацию. Повторные нарушения параметров внутреннего порядка вызывают гомеостатический кризис, при котором система либо разрушается, либо «восстанавливается» реорганизацией структур и процессов гомеостаза, заменяя их новыми, нейтрализующими или ассимилирующими нарушениями, необычными для прежней гомеостатической структуры. Данные модуляции, которые являются адаптивными ответами, могут повторяться до тех пор, пока не будет исчерпана адаптивная способность системы.

В заключение хотелось бы сказать следующее. Изменение политического и экономического ландшафта национального развития требует нового подхода к организации и функционированию государственной системы управления, практического поиска, который затруднен естественной конъюнктурностью

политической реальности. В то же время становится все более очевидным, что в современной государственной администрации на принципиально новой парадигме основ, согласно которой формы и методы контроля были бы не продуктом субъективных убеждений и установок силовой поддержки, а сформированным на основе реальных эволюционно-ориентированных социальных преобразований, должны быть оставлены. Синергия, разработанная как социо-синергетико-информационная, показывает здесь в результате развития идей кибернетики, тектологии, теории системы и теории диссипативных структур другой вид отношений самоорганизации, организации и управления общественными процессами. Так, представляется, что процесс организации должен быть направлен на выявление новых социально-конструктивных качеств развивающейся (перманентно становящейся) системы и обеспечение фиксации и совершенствования соответствующих самоорганизующихся структур государственного механизма. Самоорганизация включается в организационный процесс и, таким образом, обеспечивает гибкость и, следовательно, адаптивность целевых структур. При этом организация формирует подсистему управления, предназначенную для поддержки процесса непрерывающегося формирования (трансформации) государства, обеспечения его ориентированности на удовлетворение социальных потребностей сообщества граждан. Однако в этом процессе существуют одновременно статико-ориентированные структуры, которые образуют подсистемы социального управления для поддержания определенной формы иерархических отношений, независимо от их социальной ценности. Консерватизм этих образований зачастую препятствует творческому обновлению образа деятельности (жизни) индивидуумов, тем самым блокируя процесс развития общества и государства в целом, превращая их в систему финального типа.

Традиция государствовопонимания, где государство рассматривается как механизм укрепления порядка власти в обществе и поддержания соответствующего политического режима, реализующее собственную субъективную волю как средство доминирования над национальным сообществом, по сути, также имеет генетическую обусловленность, выработанную тысячелетним опытом полити-

ческих отношений. Идея самоорганизационного подхода в данном случае проявляется как естественная тенденция, которая противостоит этому порядку, в том числе и на мировоззренческом уровне, объективно проявляясь в историческом масштабе разрушением косных структур системы государственного управления, с присущими аномалиями государственного аппарата. В синергетическом смысле целью государственного управления является создание условий для динамичного развития общества, способного преодолеть крайние кризисные состояния.

Таким образом, сформулировано положение о единстве состояний общественного порядка – самоорганизации, организации и средств их обеспечения – государственного управления. Последнее рассматривается не только как функция организации и проявление самоорганизации, но и как средство реализации общественного порядка в обеих формах. Формирование государственной политики, направленной на преодоление несоответствия интересов народа и власти, связано с переходом от властного регулирования общественных отношений к информационному, этот процесс становится объективным и не может не быть методологической основой для

разработки стратегии социально-экономического развития страны, всех социально значимых управленческих проектов. Этот взгляд на взаимоотношения между социальной самоорганизацией и государственным управлением обогащает государственное управление новым содержанием, связанным с достижениями постнеклассической науки, в том числе в контексте обоснования процесса формирования постиндустриального информационного общества.

Литература

1. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления / Г. В. Атаманчук. – М.: Юридическая литература, 1997. – 400 с.
2. Делокаров, К. Х. Синергетика и управление: методологические замечания / К. Х. Делокаров // Самоорганизация, организация, управление. – 1995. – С. 123–136.
3. Князева, Е. Н. Антропный принцип в синергетике / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 62–77.
4. Романов, В. Л. Социальная самоорганизация и государственность / В. Л. Романов. – М.: РАГС, 2003. – 290 с.
5. Яковец, Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы / Ю. В. Яковец. – М.: Наука, 1999. – 448 с.

Зырянов Алексей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: lotos495@mail.ru.

Бабенко Андрей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, судья Третьего арбитражного апелляционного суда, г. Красноярск. E-mail: babenkodoc@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 16 марта 2018 г.

SELF-ORGANIZATION APPROACH TO THE STUDY OF PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

A. V. Zyryanov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

A. N. Babenko

The Third Arbitration Court of Appeal, Krasnoyarsk, Russian Federation

This article is devoted to the problem of the theory and practice of public administration in the modern conditions. Updating is carried out by searching for a new paradigm approach to studying it, which is intended to determine the starting points concerning the issue of appropriate optimization and increase in efficiency. The analysis carried out corresponds to the criticism of the “classical” (mechanistic) approach due to its evolutionary limitations and crisis predetermination. As an alternative, it is possible to use the post-non-classical methodological apparatus with its characteristic synergistic approach and the theory of self-organization, enriching the state-owned research in the field of state management of speculative attitudes regarding the synergies of subject-object relations, the principles of continuing development and dynamic sustainability. The provision on the unity of forms of public order – self-organization, organization and means to ensure them – public administration is formulated.

Keywords: *state, management, self-organization, crisis, development.*

References

1. Atamanchuk G. V. *Teoriya gosudarstvennogo upravleniya* [Theory of public administration]. Moscow, 1997, 400 p.
2. Delokarov K. H. [Synergetics and management: methodological remarks]. *Samoorganizaciya, organizaciya, upravlenie* [Self-organization, organization, management], 1995, pp. 123–136. (in Russ.)
3. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. [Anthropic principle in synergetics]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy], 1997, no. 3, pp. 62–77. (in Russ.)
4. Romanov V. L. *Sotsialnaya samoorganizatsiya i gosudarstvennost* [Social self-organization and statehood]. Moscow, 2003, 290 p.
5. Yakovets Y. V. *Tsiklyi. Krizisyi. Prognozyi* [Cycles. Crises. Forecasts]. Moscow, 1999, 448 p.

Aleksey Viktorovich Zyryanov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: lotos495@mail.ru.

Andrey Nicolaevich Babenko – Doctor of Sciences (Law), Professor, Judge of the Third Arbitration Court of Appeal, Krasnoyarsk, Russian Federation. E-mail: babenkodoc@mail.ru.

Received 16 March 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Зырянов, А. В. Самоорганизационный подход к исследованию системы государственного управления / А. В. Зырянов, А. Н. Бабенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 75–81. DOI: 10.14529/law180413.

FOR CITATION

Zyryanov A. V., Babenko A. N. Self-organization approach to the study of public administration system. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 75–81. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180413.